

# Адаптация женщин в ситуации навязчивого преследования со стороны бывшего интимного партнера

**Краснова Т. Е.,**

психолог, супервизор,  
руководитель  
психологического центра  
“Точка Близости”,  
Москва, Россия  
pr.krasnova@gmail.com  
SPIN-код автора: 5253-6412  
<https://orcid.org/0009-0005-5436-3848>

Часть 2. Трехкомпонентная модель адаптационных профилей женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование

УДК 159.9

DOI: 10.25991/i4462-4724-8795-m

## Аннотация

Настоящая статья базируется на результатах исследования «Адаптация женщин в ситуации навязчивого преследования со стороны бывшего интимного партнера» и посвящена выявлению типологических профилей психологической адаптации женщин, переживающих опыт навязчивого преследования со стороны бывшего интимного партнера. На основе результатов исследования разработана трехкомпонентная модель, включающая три типологических профиля психологической адаптации: совладающий, избегающий и амбивалентный. Показано, что профили различаются по структуре психологических защит, выраженности копинг-стратегий и уровню жизнестойкости. Совладающий профиль характеризуется высокой жизнестойкостью и преобладанием проблемно-ориентированного совладания; избегающий — доминированием защит отрицания и бегство-избегание при сниженной жизнестойкости; амбивалентный — сочетанием противоречивых копинг-стратегий и нестабильной адаптационной регуляции. Разработанная трехкомпонентная модель концептуализирует результаты эмпирического исследования и позволяют рассматривать психологическую адаптацию к актуальному интимно-партнерскому преследованию как гетерогенный процесс, включающий и ресурсоориентированные, и дезадаптивные формы совладания. Модель может быть использована как в консультативной практике, так и при разработке дифференцированных программ психологической помощи.

**Ключевые слова:** навязчивое преследование, психологическая адаптация, психологическая травма, хронический стресс, межличностное насилие.

Tatiana E. Krasnova

Psychologist, Supervisor,  
Director of the Psychological  
Center "Point of Proximity"  
Moscow, Russia  
pr.krasnova@gmail.com  
Author SPIN: 5253-6412  
<https://orcid.org/0009-0005-5436-3848>

# Adaptation of women experienced stalking by a former intimate partner.

## Part 2. A three-component model of adaptation profiles of women experiencing current obsessive stalking

### Для цитирования:

Краснова Т. Е. (2026). Адаптация женщин в ситуации навязчивого преследования со стороны бывшего интимного партнера. Часть 2. Трехкомпонентная модель адаптационных профилей женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование *Психология человека и социальной среды*, 1 (2), 114–124. doi:10.25991/i4462-4724-8795-m

### Abstract

This article is based on the results of the study "Women's Adaptation to Obsessive Stalking by a Former Intimate Partner" and aims to identify typological profiles of psychological adaptation in women experiencing obsessive stalking by a former intimate partner. Based on the study results, a three-component model has been developed, including three typological profiles of psychological adaptation: coping, avoidant, and ambivalent. It has been shown that the profiles differ in the structure of psychological defenses, the severity of coping strategies, and the level of resilience. The coping profile is characterized by high resilience and a predominance of problem-focused coping; Avoidant — dominated by denial and escape-avoidance defenses with reduced resilience; ambivalent — a combination of conflicting coping strategies and unstable adaptive regulation. The developed three-component model conceptualizes the results of the empirical study and allows us to consider psychological adaptation to actual intimate partner stalking as a heterogeneous process, including both resource-oriented and maladaptive forms of coping. The model can be used both in counseling practice and in the development of differentiated psychological assistance programs.

**Keywords:** obsessive stalking, psychological adaptation, psychological trauma, chronic stress, interpersonal violence.

Навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера в настоящее время рассматривается как одна из наиболее тяжелых форм межличностного насилия, сопровождающаяся длительным нарушением чувства безопасности, хроническим стрессом и выраженными психологическими последствиями для пострадавших женщин.

Исследования показывают, что переживание навязчивого преследования связано с повышением уровня тревоги, депрессии, симптомов посттравматического стресса, нарушениями социального функционирования и снижением качества жизни (Pathe, 1997; Kamphuis, Emmelkamp, 2001; Mechanic, 2008).

Вместе с тем, накопленные к настоящему времени эмпирические данные носят преимущественно фрагментарный характер. Отдельные исследования посвящены изучению психологических последствий навязчивого преследования, особенностей переживания угрозы, стратегий совладающего поведения или отдельных аспектов психологической адаптации жертв (Blaauw, 2002; Logan, Walker, 2017). Однако результаты данных работ чаще всего рассматриваются изолированно друг от друга, что затрудняет формирование целостного представления о механизмах адаптации женщин к ситуации продолжающегося преследования.

Особую сложность представляет практическое применение имеющихся данных.

В реальной консультативной и психотерапевтической работе специалисты сталкиваются не с отдельными показателями тревоги, жизнестойкости или совладающего поведения, а с конкретными вариантами психологического функционирования личности, включающими устойчивые сочетания защитных механизмов, копинг-стратегий и личностных ресурсов. В связи с этим возникает необходимость перехода от анализа отдельных психологических переменных к их типологическому обобщению.

В нашем эмпирическом исследовании «Адаптация женщин в ситуации навязчивого преследования со стороны бывшего интимного партнера» (Краснова, 2026) были изучены особенности психологических защит, копинг-стратегий и жизнестойкости женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование. Полученные результаты показали наличие закономерных связей между отдельными компонентами психологической адаптации и подтвердили неоднородность способов реагирования на ситуацию продолжающейся угрозы.

Однако вопрос о том, каким образом данные показатели объединяются в относительно устойчивые варианты адаптации и могут ли они быть типологизированы, остается недостаточно разработанным.

Именно эта проблема определяет актуальность настоящего сравнительного исследования.

**Цель исследования** — осуществить типологическое обобщение эмпирических данных

о психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера, и разработать типологию адаптационных профилей на основе выявленных сочетаний психологических защит, копинг-стратегий и показателей жизнестойкости.

#### **Задачи исследования:**

1. Провести сравнительный анализ эмпирических данных, полученных в исследовании психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование.
2. Выявить устойчивые сочетания психологических защит, копинг-стратегий и показателей жизнестойкости, характеризующие различные варианты адаптации.
3. Осуществить типологизацию выявленных сочетаний психологических характеристик.
4. Описать содержательные особенности выделенных типологических профилей.
5. Определить психологические ресурсы и риски, характерные для каждого профиля адаптации.
6. Обосновать возможности практического использования разработанной типологии в психологическом консультировании и психокоррекционной работе.

Гипотеза исследования состоит в предположении о гетерогенном характере психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование, проявляющимся в существовании различных профилей, отличающихся по структурному сочетанию психологических защит, копинг-стратегий и показателей жизнестойкости.

#### **Методы исследования**

Настоящая работа выполнена в логике сравнительного анализа и типологизации эмпирических данных, полученных автором в исследовании психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера (Краснова Т. Е., 2026). В качестве метода исследования использовался теоретический и кластерный анализ эмпирических данных, включавший процедуры сопоставления, сравнения, обобщения, кластерного анализа и типологизации психологических показателей.

Основанием для типологизации выступали данные о структуре психологических защит, особенностях совладающего поведения и уровне жизнестойкости участниц исследования.

Типологический анализ был направлен на выявление устойчивых сочетаний психологических характеристик, отражающих качественно различные способы адаптации женщин к условиям продолжающегося навязчивого преследования.

#### **Результаты исследования**

Полученные результаты подтвердили предположение о неоднородности (гетерогенном характере)

адаптационных процессов у женщин, переживающих навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера.

Несмотря на общность травматического контекста, участницы исследования демонстрировали различные сочетания защитных механизмов, стратегий совладающего поведения и личностных ресурсов.

В результате кластерного анализа были выделены три типологических профиля психологической адаптации, различающихся по структуре психологических защит, особенностям совладания со стрессом и уровню жизнестойкости: совладающий, избегающий и амбивалентный.

Каждый из выявленных профилей отражает специфический вариант реагирования на ситуацию хронической угрозы и обладает собственными адаптационными возможностями и рисками.

Распределение участниц по выделенным типологическим профилям представлено в Табл. 1–3.

**Табл. 1.** Совладающий профиль психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера

|                                              |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|----------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Совладающий профиль адаптации</b>         | был выявлен у 31,0% участниц (n = 13) и характеризовался более высокой степенью психологической устойчивости, сохранностью субъектной позиции и преобладанием проблемно-ориентированных форм совладания.                                                                                                                                                                                                                                        |
| <b>Структура психологических защит (LSI)</b> | Для данной группы были характерны: <ul style="list-style-type: none"> <li>— умеренные показатели отрицания — M = 54,7;</li> <li>— относительно низкие значения проекции — M = 49,2;</li> <li>— более выраженная интеллектуализация — M = 61,8;</li> <li>— умеренные показатели компенсации — M = 48,3.</li> </ul> Психологические защиты носили менее регрессивный характер и были связаны преимущественно с когнитивной переработкой ситуации. |
| <b>Особенности копинг-стратегий (WCQ)</b>    | Ведущими стратегиями являлись: <ul style="list-style-type: none"> <li>— поиск социальной поддержки — M = 67,1;</li> <li>— планирование решения проблемы — M = 54,6;</li> <li>— самоконтроль — M = 58,2.</li> </ul> Избегание и дистанцирование были выражены умеренно: <ul style="list-style-type: none"> <li>— бегство-избегание — M = 49,8;</li> <li>— дистанцирование — M = 51,2.</li> </ul>                                                 |
| <b>Жизнестойкость</b>                        | Участницы данной группы демонстрировали наиболее высокие показатели жизнестойкости: <ul style="list-style-type: none"> <li>— общий показатель — M = 82,1;</li> <li>— контроль — M = 27,4;</li> <li>— вовлеченность — M = 30,1.</li> </ul>                                                                                                                                                                                                       |

|                                                                                                       |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Особенности психологической адаптации</b>                                                          | <p>Для данной группы была характерна сохранность субъектной позиции, проявлявшаяся в:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— способности признавать наличие угрозы;</li> <li>— активном поиске помощи;</li> <li>— использовании социальных и профессиональных ресурсов;</li> <li>— попытках структурирования собственной жизни и планирования действий.</li> </ul> <p>Женщины данной группы чаще:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— обращались за психологической и юридической помощью;</li> <li>— информировали близких о ситуации преследования;</li> <li>— предпринимали действия по повышению собственной безопасности.</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
| <b>Психологическая устойчивость</b>                                                                   | <p>Высокий уровень жизнестойкости способствовал:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— сохранению чувства контроля;</li> <li>— большей эмоциональной регуляции;</li> <li>— способности к поведенческой мобилизации в условиях хронического стресса.</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
| <b>Риски</b>                                                                                          | <p>Несмотря на более адаптивный характер совладания, у части участниц сохранялись:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— признаки эмоционального истощения;</li> <li>— хроническое напряжение;</li> <li>— эпизоды гипервигильности.</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
| <b>Рекомендации по разработке дифференцированных программ психологической помощи и психокоррекции</b> | <p>Участницы данной группы обладают более выраженной субъектной позицией и высоким потенциалом к конструктивному совладанию, поэтому психологическая помощь здесь может быть направлена на поддержание и усиление уже имеющихся ресурсов. Основные задачи состоят в:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— укреплении жизнестойкости;</li> <li>— поддержке чувства контроля и личной эффективности;</li> <li>— профилактике эмоционального истощения;</li> <li>— расширении стратегий безопасного и реалистичного планирования.</li> </ul> <p>Психокоррекционные задачи могут включать:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— работу с границами, тренинг ассертивности;</li> <li>— развитие устойчивых копинг-стратегий;</li> <li>— поддержку обращения за социальной, юридической и организационной помощью;</li> <li>— профилактику вторичной травматизации и выгорания;</li> <li>— укрепление способности к долгосрочному самоподдерживающему поведению.</li> </ul> |

**Табл. 2.** Избегающий профиль психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера

|                                              |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|----------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Избегающий профиль</b>                    | <p>был выявлен у 42,9% участниц исследования (<math>n = 18</math>) и характеризовался преобладанием защитных механизмов отрицания, вытеснения и проекции в сочетании с высокими показателями дистанцирования и бегства-избегания.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| <b>Структура психологических защит (LSI)</b> | <p>Для участниц данной группы были характерны:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— отрицание — <math>M = 71,2</math>;</li> <li>— подавление — <math>M = 68,4</math>;</li> <li>— проекция — <math>M = 65,7</math>;</li> <li>— регрессия — <math>M = 61,1</math></li> </ul> <p>Выраженность интеллектуализации носила преимущественно вторичный характер и выполняла функцию когнитивного дистанцирования от эмоционально значимого содержания переживаний</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| <b>Особенности копинг-стратегий (WCQ)</b>    | <p>Наиболее высокие показатели отмечались по шкалам:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— бегство-избегание — <math>M = 63,8</math>;</li> <li>— дистанцирование — <math>M = 62,4</math>;</li> <li>— самоконтроль — <math>M = 57,1</math></li> </ul> <p>При этом показатели: планирования решения проблемы, конфронтация, принятия ответственности оставались статистически ниже среднегрупповых значений.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| <b>Жизнестойкость</b>                        | <p>Профиль характеризовался наиболее низкими показателями жизнестойкости:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— общий показатель — <math>M = 64,3</math>;</li> <li>— контроль — <math>M = 18,9</math>.</li> </ul> <p>Субъективное ощущение невозможности влиять на ситуацию сочеталось с высоким уровнем тревожного ожидания угрозы и выраженной гипервигильностью.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
| <b>Особенности психологической адаптации</b> | <p>Адаптационная стратегия данной группы была направлена преимущественно на:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— снижение контакта с источником угрозы; минимизацию эмоциональной вовлеченности;</li> <li>— ограничение психического напряжения.</li> </ul> <p>На поведенческом уровне это проявлялось:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— избеганием социальных контактов;</li> <li>— изменением маршрутов передвижения;</li> <li>— ограничением активности в социальных сетях;</li> <li>— стремлением к максимальному снижению заметности.</li> </ul> <p>В условиях продолжающегося навязчивого преследования подобная стратегия может рассматриваться как частично адаптивная, поскольку позволяет уменьшать вероятность контакта с преследователем и поддерживать субъективное чувство безопасности.</p> |

|                                                                                                       |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Риски</b>                                                                                          | <p>Высокий риск дезадаптации</p> <p>Одновременно данный профиль связан с:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— риском хронизации тревожных и депрессивных состояний;</li> <li>— снижением субъектной позиции;</li> <li>— формированием выученной беспомощности;</li> <li>— социальной изоляцией;</li> <li>— эмоциональным истощением.</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |
| <b>Рекомендации по разработке дифференцированных программ психологической помощи и психокоррекции</b> | <p>Основной задачей психологической помощи в данной группе является постепенное снижение тревоги и восстановление субъективного чувства безопасности. В работе с участниками данного профиля целесообразно использовать поддерживающие и стабилизирующие техники, направленные на:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— нормализацию эмоциональных реакций на длительную угрозу;</li> <li>— укрепление чувства границ и базовой безопасности;</li> <li>— снижение гипервигильности и постоянного внутреннего напряжения;</li> <li>— постепенное расширение репертуара осознанных способов саморегуляции</li> </ul> <p>Для данной группы особенно важно избегать преждевременного давления на активное противодействие, поскольку это может усиливать чувство беспомощности и внутреннюю дезорганизацию.</p> <p>Психокоррекционная работа может включать:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— кризисное консультирование;</li> <li>— техники стабилизации;</li> <li>— обучение навыкам саморегуляции;</li> <li>— психообразование о механизмах хронического стресса и травматического реагирования;</li> <li>— поэтапное формирование более активной позиции при сохранении мер реальной безопасности.</li> </ul> |

**Табл. 3.** Амбивалентный профиль психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера

|                                              |                                                                                                                                                                                                                                                                                               |
|----------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Амбивалентный профиль</b>                 | <p>был выявлен у 26,1% участниц (n = 11) и характеризовался противоречивым сочетанием избегающе-дистанцирующих и активно-поисковых форм совладания.</p>                                                                                                                                       |
| <b>Структура психологических защит (LSI)</b> | <p>Для данной группы были характерны:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— умеренно высокие показатели отрицания — M = 63,1;</li> <li>— проекция — M = 60,2;</li> <li>— интеллектуализация — M = 58,9.</li> </ul> <p>Структура защит отличалась нестабильностью и вариативностью.</p> |
| <b>Особенности копинг-стратегий (WCQ)</b>    | <p>Одновременно наблюдались:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>— высокий поиск социальной поддержки — M = 62,8;</li> <li>— выраженное дистанцирование — M = 59,4;</li> <li>— повышенное бегство-избегание — M = 58,6.</li> </ul>                                                     |

|                                                                                                       |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Жизнестойкость</b>                                                                                 | Показатели жизнестойкости занимали промежуточное положение:<br>— общий показатель — $M = 71,2$ ;<br>— контроль — $M = 22,8$ .                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |
| <b>Особенности психологической адаптации</b>                                                          | Для данной группы было характерно сочетание:<br>— стремления к восстановлению контроля;<br>— эмоционального истощения;<br>— колебаний между активными действиями и отказом от них.<br>Поведенчески это проявлялось: непоследовательностью стратегий;<br>— чередованием поиска помощи и социальной изоляции;<br>— колебаниями между мобилизацией и отказом от активности.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
| <b>Риски</b>                                                                                          | Основными рисками являлись:<br>— нестабильность адаптационных механизмов;<br>— эмоциональное истощение;<br>— высокая вероятность декомпенсации при усилении преследования                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
| <b>Рекомендации по разработке дифференцированных программ психологической помощи и психокоррекции</b> | Для данной группы характерно внутреннее колебание между активным поиском помощи и тенденцией к эмоциональной капитуляции. Это делает психокоррекционную работу особенно чувствительной к темпу, структуре и уровню доверия. Основные задачи здесь заключаются в:<br>— стабилизации противоречивых реакций; уменьшению внутренних конфликтов;<br>— укреплении последовательности совладающего поведения;<br>— повышении устойчивости к фрустрации и неопределенности.<br>В работе с данным профилем целесообразны:<br>— поэтапная психотерапевтическая поддержка; работа с противоречиями в восприятии собственной безопасности и эффективности;<br>— развитие навыков принятия решений в условиях неопределенности;<br>— формирование более согласованной стратегии поведения.<br>Для этой группы важно помогать выстраивать внутренне непротиворечивую модель действий в ситуации продолжающейся угрозы. |

## Обсуждение результатов

Описанные профили подтверждают наше исходное гипотетическое предположение о гетерогенности психологической адаптации женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование со стороны бывшего интимного партнера.

Несмотря на общность травматического контекста, участницы исследования продемонстрировали качественно различные сочетания психологических защит, копинг-стратегий и уровней жизнестойкости, что позволило выделить три типологических профиля: совладающий, избегающий и амбивалентный.

Подобная неоднородность согласуется

с современными представлениями о преследовании как о повторяющемся паттерне нежелательного и угрожающего поведения, который оказывает выраженное влияние на безопасность, эмоциональное состояние и повседневное функционирование жертвы.

Совладающий профиль, выявленный у трети участниц, характеризуется сохранностью субъектной позиции, преобладанием проблемно-ориентированных стратегий совладания и относительно высокой жизнестойкостью.

В структуре психологических защит у женщин, характеризующихся этим профилем, доминирует интеллектуализация при умеренной выраженности отрицания и проекции, что может указывать на стремление к когнитивной переработке травматической ситуации при сохранении возможности действовать.

В контексте психологии стресса такие сочетания обычно рассматриваются как более ресурсоориентированный вариант адаптации, позволяющий не только снижать эмоциональное напряжение, но и поддерживать ориентированность на решение проблемы.

В ситуации интимно-партнерского преследования это особенно важно, поскольку преследование часто продолжается в течение длительного времени, сопровождается угрозами и может быть частью более широкого насильственного контроля, характерного для отношений с бывшим или текущим партнером.

Избегающий профиль оказался наиболее многочисленным. Для него были характерны высокие показатели отрицания, подавления, проекции и регрессии, а также преобладание бегства-избегания и дистанцирования при низких показателях жизнестойкости.

Подобная конфигурация может рассматриваться как реакция на хроническую угрозу, при которой психика стремится минимизировать контакт с источником опасности за счет снижения эмоциональной вовлеченности и сокращения поведенческой экспозиции.

С одной стороны, в условиях продолжающегося преследования избегание действительно может выполнять частично адаптивную функцию, уменьшая вероятность прямого контакта с преследователем.

С другой стороны, исследования показывают, что навязчивое преследование подобного рода связано с выраженным психологическим дистрессом, симптомами тревоги, депрессии, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), нарушением повседневного функционирования. Все это также может приводить к социальным и профессиональным потерям. Следовательно, при длительном сохранении такая стратегия повышает риск хронизации тревожно-депрессивных состояний, социальной изоляции и переживания беспомощности.

Амбивалентный профиль, выявленный у четверти участниц исследования, отражает противоречивое сочетание активных и избегающе-дистанцирующих форм реагирования.

Для данной группы было характерно колебание между поиском социальной поддержки и дистанцированием, между мобилизацией и отказом от активности. Такая нестабильность может быть проинтерпретирована как результат внутреннего конфликта между стремлением восстановить контроль и необходимостью экономить психические ресурсы в условиях сохраняющейся угрозы. Обычно подобные смешанные варианты реагирования описываются как переходные или нестабильные формы адаптации, чувствительные к усилению стрессора и снижению доступных ресурсов. В ситуации навязчивого преследования это особенно значимо, поскольку длительное преследование нередко усиливает чувство небезопасности и затрудняет устойчивый выбор

стратегии поведения.

В целом полученные результаты показывают, что психологическая адаптация женщин к актуальному навязчивому преследованию не сводится к единому сценарию. Напротив, она представляет собой систему качественно различающихся профилей, каждый из которых имеет собственные ресурсы и риски. Это согласуется с данными о том, что последствия такого преследования охватывают не только эмоциональную сферу, но и социальное, профессиональное и поведенческое функционирование жертв, а выраженность последствий может зависеть от интенсивности и характера преследования. Анализ типологических профилей позволяет перейти от общего описания последствий к пониманию того, как именно организуется адаптация в условиях хронической угрозы.

Практическая значимость полученных данных заключается в возможности дифференцировать психологическую помощь в зависимости от профиля адаптации.

Для женщин с совладающим профилем адаптации приоритетом может быть поддержка уже имеющихся ресурсов и профилактика эмоционального истощения.

Для женщин с избегающим профилем адаптации необходимы стабилизация, снижение гипервигильности, укрепление чувства безопасности и постепенное расширение репертуара адаптивных способов саморегуляции.

Для женщин с амбивалентным профилем адаптации особенно важна поэтапная поддержка, направленная на снижение внутренней противоречивости, укрепление последовательности действий и помощь в принятии решений в условиях неопределенности. Такой подход соответствует нашим представлениям о том, что при партнерском насилии психологическая помощь должна учитывать не только наличие травматического опыта, но и конкретный способ его переживания и переработки.

## Ограничения исследования

При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать ряд ограничений настоящего исследования.

Во-первых, исследование проводилось на относительно небольшой выборке женщин, переживающих актуальный опыт навязчивого преследования со стороны интимного партнера, что ограничивает возможности широкого распространения полученных результатов на всю популяцию жертв навязчивого преследования. В дальнейшем представляется целесообразным проведение исследований на более крупных и разнородных выборках.

Во-вторых, исследование носило поперечный (кросс-секционный) характер и отражало состояние участниц на момент обследования. В связи с этим выявленные типологические профили следует рассматривать как актуальные варианты адаптации в конкретный период переживания преследования. Дальнейшие лонгитюдные исследования позволят оценить устойчивость выделенных профилей и возможные переходы между ними по мере изменения ситуации преследования.

В-третьих, в исследовании анализировались преимущественно индивидуально-психологические характеристики адаптации, тогда как особенности самого преследования (длительность, интенсивность контактов, наличие физического насилия, юридический статус дела, доступность социальной поддержки и другие ситуационные факторы) не выступали самостоятельными переменными анализа. Между тем данные факторы могут оказывать существенное влияние на формирование адаптационных стратегий и требуют отдельного изучения.

Кроме того, выделенные типологические профили отражают наиболее общие закономерности психологической адаптации и не исчерпывают всего многообразия индивидуальных реакций женщин, переживающих актуальное преследование со стороны бывшего партнера. В реальной практике возможны промежуточные и смешанные варианты адаптации, сочетающие признаки нескольких профилей одновременно.

Несмотря на указанные ограничения, исследование позволяет расширить представления о психологической адаптации женщин в ситуации актуального интимно-партнерского преследования и предлагает типологическую модель, которая может использоваться как в дальнейших научных исследованиях, так и при разработке программ психологической помощи пострадавшим.

## Выводы

1. У женщин, переживающих актуальное навязчивое преследование, выявлена выраженная неоднородность психологической адаптации, что позволило выделить три типологических профиля: совладающий, избегающий и амбивалентный.
2. Совладающий профиль характеризуется сохранностью субъектной позиции, преобладанием проблемно-ориентированного совладания, относительно высокой жизнестойкостью и более выраженной когнитивной переработкой травматической ситуации.
3. Избегающий профиль связан с преобладанием защит отрицания, подавления, проекции и регрессии, а также с доминированием дистанцирования и бегства-избегания

при сниженной жизнестойкости.

4. Амбивалентный профиль отражает нестабильность адаптационных механизмов и сочетание разнонаправленных стратегий от поиска поддержки до ухода в эмоциональное и поведенческое дистанцирование.
5. Выявленные профили показывают, что психологическая адаптация к актуальному преследованию со стороны интимного партнера является многовариантным процессом, в котором одновременно присутствуют ресурсы, защитные механизмы и факторы риска.
6. Результаты исследования обосновывают необходимость дифференцированного подхода к психологической помощи женщинам, переживающим навязчивое преследование, с учетом их типологических особенностей адаптации.

## Литература

- Амангелды, Т. А.** (2024). Психология stalking: понимание и причины. *Научные высказывания*, (7(54)), 46–49.
- Зипельмайер, О.** (2020). Психосоциальное и психотерапевтическое консультирование женщин, пострадавших от stalking. *Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник*, (19), 30–39.
- Бардьер, Г. Л., Жогин, А. А., Марченко, И. А., & Сугоняко, Д. Ю.** (2024). Коммуникативные девиации как часть современной коммуникативной культуры и как фактор личностного кризиса. В Ценности как сердце культуры: Сборник материалов XXIV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге (22 мая — 1 июня 2024 года) (с. 233–244). Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.
- Краснова Т. Е.** (2026). Адаптация женщин в ситуации навязчивого преследования со стороны бывшего интимного партнера. Часть 1. Эмпирическое исследование. *Психология человека и социальной среды*, 1(2), 105–113
- Налчаджян, А. А.** (2009). Психологическая адаптация: механизмы и стратегии (2-е изд., перераб. и доп.). Москва: Эксмо.
- Плескевич, А. В., & Ячменева, Н. П.** (2025). Анализ социальных представлений о stalking. В Психология — наука будущего: Материалы XI Международной конференции молодых ученых (Москва, 20–21 ноября 2025 года) (с. 135–137). Москва: Государственный академический университет гуманитарных наук.
- Сасаза, А. Р.** (2019). Явление stalking как предмет психологического изучения. *Известия Кыргызской академии образования*, (1(47)), 34–36.
- Сторублёнкова, Е. Г., & Самуткин, В. Л.** (2017). Stalking: синдром навязчивого преследования. Пробелы в российском законодательстве, (6).
- Фирсова, А. Р.** (2025). История становления stalking как общественно опасного явления. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, (3(164)), 209–215.
- Blaauw, E., Winkel, F. W., Arensman, E., Sheridan, L., & Freeve, A.** (2002). The toll of stalking: The relationship between features of stalking and psychopathology

of victims. *Journal of Interpersonal Violence*, 17(1), 50–64. doi:10.1177/0886260502017001004

**Edwards, K. M., & Gidycz, C. A.** (2014). Stalking and psychosocial distress following the termination of an abusive dating relationship: A prospective analysis. *Violence Against Women*, 20(11), 1383–1397. doi:10.1177/1077801214552911

**Hauch, D., & Elklit, A.** (2023). The psychological consequences of stalking: Cross-sectional findings in a sample of Danish help-seeking stalking victims. *European Journal of Psychotraumatology*, 14(2), 1–16. doi:10.1080/20008066.2023.2281749

**Mechanic, M. B., Weaver, T. L., & Resick, P. A.** (2008). Mental health consequences of intimate partner abuse: A multidimensional assessment of four different forms of abuse. *Violence Against Women*, 14(6), 634–654.

**Ong, X. H., Siah, P. C., Chie, Q. T., & Lee, W. Y.** (2025). A scoping review on the coping strategies used by intimate partner violence survivors. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 22(7), Article 1061. doi:10.3390/ijerph22071061

**Pathé, M., & Mullen, P. E.** (1997). The impact of stalkers on their victims. *British Journal of Psychiatry*, 170(1), 12–17. doi:10.1192/bjp.170.1.12

**Radley, J. J., & Herman, J. P.** (2023). Preclinical models of chronic stress: Adaptation or pathology? *Biological Psychiatry*, 94(3), 194–202. doi:10.1016/j.biopsych.2022.11.004

**Kamphuis, J. H., & Emmelkamp, P. M.** (2001). Traumatic distress among support-seeking female victims of stalking. *The American Journal of Psychiatry*, 158(5), 795–798. doi:10.1176/appi.ajp.158.5.795

## Reference

**Amangeldy, T. A.** (2024). *Psikhologiya stalkinga: ponimanie i prichiny* [Psychology of Stalking: Understanding and Causes]. *Nauchnye vyskazyvaniya*, 7(54), 46–49.

**Zipelmayer, O.** (2020). *Psikhosotsial'noe i psikhoterapevticheskoe konsul'tirovanie zhenshchin, postradavshikh ot stalkinga* [Psychosocial and Psychotherapeutic Counseling for Women Victims of Stalking]. *Sotsial'noe obsluzhivanie semey i detey: nauchno-metodicheskiy sbornik*, (19), 30–39.

**Bardier, G. L., Zhogin, A. A., Marchenko, I. A., & Sugonyako, D. Yu.** (2024). *Kommunikativnye devyatsii kak chast' sovremennoy kommunikativnoy kul'tury i kak faktor lichnostnogo krizisa* [Communicative Deviations as Part of Modern Communicative Culture and as a Factor of Personal Crisis]. *V Tsennosti kak serdtse kul'tury: Sbornik materialov XXIV Svyato-Troitskikh ezhegodnykh mezhdunarodnykh akademicheskikh chteniy v Sankt-Peterburge* (22 maya — 1 iyunya 2024 goda) (ss. 233–244). Sankt-Peterburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya im. F. M. Dostoevskogo.

**Krasnova, T. E.** (2026). *Adaptatsiya zhenshchin v situatsii navyazchivogo presledovaniya so storony byvshego intimnogo partnerya. Chast' 1. Empiricheskoe issledovanie* [Adaptation of women in a situation of stalking by a former intimate partner. Part 1. An empirical study]. *Human and Social Environment Psychology*, 1(2), 105–113.

**Nalchadzhyan, A. A.** (2009). *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii* (2-e izd., pererab. i dop.) [Psychological Adaptation: Mechanisms and Strategies (2nd ed., revised and expanded)]. Moskva: Eksmo.

**Pleskevich, A. V., & Yachmeneva, N. P.** (2025). *Analiz sotsial'nykh predstavleniy o stalkinge* [Analysis of Social Representations of Stalking]. *V Psikhologiya — nauka budushchego: Materialy XI Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh* (Moskva, 20–21 noyabrya 2025 goda) (ss. 135–137). Moskva:

Gosudarstvennyy akademicheskii universitet gumanitarnykh nauk.

**Sasaza, A. R.** (2019). *Yavlenie stalkinga kak predmet psikhologicheskogo izucheniya* [The Phenomenon of Stalking as a Subject of Psychological Study]. *Izvestiya Kyrgyzskoy akademii obrazovaniya*, 1(47), 34–36.

**Storublenkova, E. G., & Samutkin, V. L.** (2017). *Stalking: sindrom navyazchivogo presledovaniya* [Stalking: Obsessive Pursuit Syndrome]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, (6).

**Firsova, A. R.** (2025). *Istoriya stanovleniya stalkinga kak obshchestvenno opasnogo yavleniya* [History of the Formation of Stalking as a Socially Dangerous Phenomenon]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, (3(164)), 209–215.

**Blaauw, E., Winkel, F. W., Arensman, E., Sheridan, L., & Freeve, A.** (2002). The toll of stalking: The relationship between features of stalking and psychopathology of victims. *Journal of Interpersonal Violence*, 17(1), 50–64. doi:10.1177/0886260502017001004

**Edwards, K. M., & Gidycz, C. A.** (2014). Stalking and psychosocial distress following the termination of an abusive dating relationship: A prospective analysis. *Violence Against Women*, 20(11), 1383–1397. doi:10.1177/1077801214552911

**Hauch, D., & Elklit, A.** (2023). The psychological consequences of stalking: Cross-sectional findings in a sample of Danish help-seeking stalking victims. *European Journal of Psychotraumatology*, 14(2), 1–16. doi:10.1080/20008066.2023.2281749

**Mechanic, M. B., Weaver, T. L., & Resick, P. A.** (2008). Mental health consequences of intimate partner abuse: A multidimensional assessment of four different forms of abuse. *Violence Against Women*, 14(6), 634–654.

**Ong, X. H., Siah, P. C., Chie, Q. T., & Lee, W. Y.** (2025). A scoping review on the coping strategies used by intimate partner violence survivors. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 22(7), Article 1061. doi:10.3390/ijerph22071061

**Pathé, M., & Mullen, P. E.** (1997). The impact of stalkers on their victims. *British Journal of Psychiatry*, 170(1), 12–17. doi:10.1192/bjp.170.1.12

**Radley, J. J., & Herman, J. P.** (2023). Preclinical models of chronic stress: Adaptation or pathology? *Biological Psychiatry*, 94(3), 194–202. doi:10.1016/j.biopsych.2022.11.004

**Kamphuis, J. H., & Emmelkamp, P. M.** (2001). Traumatic distress among support-seeking female victims of stalking. *The American Journal of Psychiatry*, 158(5), 795–798. doi:10.1176/appi.ajp.158.5.795